

Женя

Автор:

Яна Егорова

Женя

Яна Егорова

Слэш - запретная любовь #1

Он - мой работодатель и мой Бог. Август Доля - писатель-романист, бизнесмен, тайная и явная мечта всех женщин. Знаменитый и недоступный ни для кого. А я просто Женя, мне 19 лет и с моей внешностью все так плохо, что даже мои родители прокляли тот день, когда их чадо появилось на свет. Но сегодня мы с Ним познакомились. Все мои одноклассники мечтали работать на Него. И теперь я здесь. Стою перед Ним и не знаю, что сказать. Ведь секунду назад, Он сделал невероятное - поцеловал МЕНЯ В ГУБЫ!

Яна Егорова

Женя

Запретная любовь

Глава 1

Мне не повезло родиться мальчиком. Я еще был в утробе матери, когда доктор сообщил моим родителям, что я, скорее всего, не выживу. Я плохо развивался, все семь месяцев маме ставили разные устрашающие диагнозы и, в результате, практически довели их с папой до состояния, когда они были готовы отказаться

от меня. Их плоду пророчили, как минимум, инвалидность.

Но я оказался живучим существом, и еще до того, как пришла бы пора рожать, постучался на волю. Практически безжизненное тельце, тоненькие ручонки и ножки, туловище с апельсин. Мама почти отказалась от меня, но в последний момент, как она теперь рассказывает, я открыл свои небесно голубые глазенки и посмотрел на нее так трогательно, что ее истерзанная душа облилась слезами. Так она передумала от меня отказываться.

Так началось мое брэнное существование.

Привет, мир! Меня зовут Женя, я – не то мальчик, не то девочка. Мальчик, запертый в тщедушном теле, которого не интересуется ничто мужское или девочка, которой зачем-то небеса подарили мужские половые органы. В школе одноклассники меня упорно звали «оно».

– Смотри, оно пошло к классухе! Опять жаловаться будет!

– Эй, оно, тебе в мужскую раздевалку нельзя! Туда только мужикам!

– Оно, деньги сразу отдашь, или отсосешь сначала кому-нибудь?!

Так проходили мои будни. Мир жесток и он доказал это мне уже с первых секунд нашего с ним знакомства. Отмучив все необходимые годы в школе, я поступил на заочное отделение в университете по специальности Бизнес менеджмент и съехал от родителей на собственную квартиру, которую они подарили мне на восемнадцатилетие. Да, хоть в этом мне повезло – у меня состоятельные родители. Мне всегда почему-то казалось, что это они так сильно старались лишней раз не видеть меня, поручив собственное чадо безликой няне, а сами с головой ушли в работу.

Но, об этом потом. Самое главное – теперь я свободен! И, словно ждала этого, судьба в первый же день официального ухода от родителей сделала мне целых два подарка. Правда, я на самом деле не знаю, радоваться этому или нет.

Первый – это работа. Так себе должность – обычный курьер в крупной компании. «Поддай, принеси». Но, в моем случае – это огромная удача. С моей тщедушной

комплексией, ростом чуть за метр шестьдесят и непонятной внешностью, когда меня кто-то принимает за мальчика, а кто-то вполне искренне за девочку. Я отзываюсь в любом случае.

Я – Женя.

Второй же подарок, о котором я боюсь даже думать...

Сегодня я встретил Его. Все свои девятнадцать лет я не знал, кто я и кто должен мне нравиться. Мальчики, девочки. Меня не тянуло ни к тем, и ни к другим. Когда боишься своего тела, боишься принять себя, свою сущность, боишься своих мыслей. Боишься себя и за себя.

Тебе не до любви.

И вот сегодня. Первый мой рабочий день. Первый день свободы. Первый день знакомства с моим боссом. Я никогда не видел таких мужчин. Сопливые, вечно неопрятные, потные одноклассники, что никак не могут совладать с признаками своего взросления, никогда меня не привлекали. А девочки, элементарно не могли понравиться, как девочки.

Ведь Я Не Чувствую Себя Мальчиком.

Мой босс. Первый человек, который отнесся ко мне, как человек. Его глубокие синие глаза с интересом разглядывали меня, стоявшего в своих нелепых джинсах и майке вот так вот, прямо перед ним. Мне нечего скрывать. Я такой, какой есть. А он – просто Бог. Мой Бог. Теперь.

Мне стало до жути страшно, когда Он поднялся из-за своего величественного стола и его атлетическая фигура, скрытая под материей идеального делового костюма, нависла надо мной, словно несокрушимая скала.

– Как, ты говоришь, тебя зовут? – его повелительный голос лишил меня ног. Я не чувствую их также, как не чувствую землю под собой.

– Женя, – я сказал это вполголоса.

Привычно, заученно. Я никогда не произношу фамилию. Потому, что все еще не знаю, кто я.

Он подошел ко мне. Подошел так близко, как никогда и никто до него. Я перестал существовать, в момент, когда его указательный палец коснулся моего подбородка и властно приподнял его. Большим же, он прогулялся по моей верхней губе.

- Ты дрожишь, - непринужденно произнес Он.

- Я боюсь вас, - уже прошептал, при каждом движении губ касаясь его жесткого пальца, который он так и не убрал от моего лица.

- Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого.

Его мужская ухмылка, оперевшаяся в жесткую щеку, было последним, что я видел, перед тем, как...

Он резко склонился надо мной и поцеловал прямо в губы!!!

В следующее мгновение, я уже вылетел из его кабинета и в ужасе захлопнул металлическую дверь за собой! Мое сердце вырывалось из груди, руки тряслись, а дыхание грозило остановиться в любую секунду, свалив меня прямо здесь, в величественном холле, по которому каждый день, Его подчиненные идут к Нему отчитываться за свою работу. По которому несколько минут назад шел я, Женя, и даже не мог предположить, что меня ждет за этой самой дверью, к которой я теперь в изнеможении прислоняюсь спиной и молю бога, чтобы он позволил мне проснуться.

И понять, что это был сон.

Страшный. И все же прекрасный сон. В котором мы впервые познакомились.

– Эй, что стоишь? Август у себя?

Чей-то громоподобный, прокуренный голос заставил меня от неожиданности подпрыгнуть. В испуге кивнул и отпрянул от спасительной двери. Огромный, неопрятный толстяк в деловом костюме, пусть хоть и дорогом, но очень не по размеру, смерил меня уничижительным взглядом и, раздраженно хмыкнув, вошел в тот самый кабинет, откуда я только что позорно бежал.

Да, моего Бога зовут Август Антипович Доля. Конечно, я знаю, кому принадлежит фирма, куда я нанимался. Его вообще все знают. Ладно, финансовая часть его бизнеса. Для моих сверстников важно, что именно он владеет всеми самыми крутыми дискотеками в городе. Каждый в моем классе мечтал работать на него. Каждый на моем курсе все также мечтает работать на него. По той простой причине, что он не только божественно красив, но о его удаче в делах складывают легенды. Все, к чему он не прикасается, становится настоящим золотом. В прошлом году целых два популярных журнала назвали его женихом года. А бизнес издание назвало самой яркой звездой российского бизнеса. Молодой, современный, прогрессивный.

Продолжая размышлять о Нем, я медленно направился по коридору к его секретарю. Женщина по имени Илона должна была мне передать пакет, который срочно нужно отнести на пятый этаж, в бухгалтерию. А потом они уже направят меня по своим нуждам. Да, такая нехитрая работа. Но на что я еще могу сейчас рассчитывать? Более успешных моих сверстников нанимают на должности менеджеров или секретарей, помощников. Я же, со своим непрезентабельным видом, гожусь только для курьерской работы.

Резкая картинка перед глазами заставила меня снова содрогнуться всем тщедушным телом и поморщиться от мурашек, что мгновенно покрыли мою бледную кожу.

Его прикосновение.

И аромат одеколona. Кажется, я даже знаю, что именно это за аромат. Еще один мой минус, ко всему прочему, у меня очень тонкий нюх. Французы говорят, что мне лучше было бы отправиться в школу сомелье, а не подаваться в бизнес поток. Тонкий нюх, тонкий вкус. А еще я умею готовить и схватываю все буквально на лету. Я могу повторить блюдо, только один раз его попробовав.

Мои папа и мама считают, что должны как-то наверстывать упущенное время в моем детстве, поэтому в обычное время они со мной не очень общаются, но часто берут с собой в заграничные поездки. А там, чтобы меньше меня видеть, отдают на разные курсы, в школы, на лекции. Обычно, они лежат на пляжах, я же все время чему-нибудь учусь. Если бы я был выше ростом и крепче телосложением, возможно, мог бы получить права на вертолет и самолет, освоить боевые искусства и агент ноль-ноль семь курил бы нервно в сторонке. Однако, с моей внешностью, о любых навыках лучше молчать. Вообще лучше молчать, одеваться неприметно и не дай бог, чтобы меня лишний раз не заметили. В глубоком детстве, когда другие дети мечтали стать космонавтами, я мечтал открыть в себе уникальный ген и стать невидимкой. Так легче. Ты вроде как живешь, но тебя никто не видит. Не может обидеть, высказать что-то неприятное в твой адрес.

На полном автомате я облизнул свои пересохшие губы. И сразу. Снова ощутил его пальцы. От этих запретных, непонятных воспоминаний мои бледные щеки мгновенно запылали, как будто их кто-то только что поджег изнутри.

– Эй, как тебя там, Женя? – меня окликнула молодая женщина, стоявшая за стойкой секретаря.

Очень даже симпатичная. Высокая и стройная. Такая, на грани, когда ты ждешь, что вот-вот увидишь что-то лишнее на ее безупречном теле, но, нет. Разве что, только ноги крупноваты. В остальном – идеал, сошедший с картинки. Волосы цвета корицы, стянуты на затылке в безукоризненную кичку, большие карие глаза, с теплым медовым оттенком, слегка, лишь чуточку пухлые губы. Аккуратная, подготовленная, обязательность во всем, начиная от макияжа и заканчивая одеждой. Идеально отглаженная белая хлопковая блузка, черная юбка, границы которой завершаются строго на два пальца выше колена, и черные лаковые туфли на разумном каблуке не более шести сантиметров. Думаю, многие мужчины смотрят ей в след. И приглашают на свидание, это обязательно, конечно же.

Только меня она не волнует. Я почему-то все еще думаю о ее странном боссе...

– Женя? Чего молчишь? – фыркнула женщина, одарив меня немного пренебрежительным взглядом.

Это нормально. Люди никогда не смотрят на меня иначе. Пренебрежение, недоверие, презрение. Так, наверное, еще на тараканов глядят.

- Женя, - кивнул, решив не раздражать принцессу.

- Ты уже был у Августа Антиповича? - спросила она, подняв черную нарисованную бровь.

- Был.

- Хорошо. Так, теперь держи пакет и дуй на пятый, там тебя уже заждались. Спроси у них, не надо ли нам что передать?! Август не любит, когда что-то простаивает, все должно быть доставлено в срок. Иначе штраф! Учти!

Я молча кивнул и взял пакет, протянутый мне женскими ухоженными руками. Прижав его к груди, быстро направился к лифтам, не хватало еще кого-то заставить ждать. С восьмого на пятый ехать недолго. На пакете написана фамилия и кабинет - справлюсь быстро. Не проблема.

Об Августе действительно говорят, что он не только очень обязательный, пунктуальный, но и ото всех своих подчиненных требует того же. Его история открыта для всех, многочисленные интервью мало-помалу вывели у него все. Некоторые телевизионные каналы даже слезкой не побрезговали. Такой высокий интерес к нему пробудил не только его успех в бизнесе. Август настолько талантлив, что ко всем своим плюсам он еще и писатель. Каждая его книга становится настоящим бестселлером. Его публикуют на всех языках мира, на выход книг даже делают ставки. И тема, естественно, романтика. То, как он пишет, сводит читателей с ума. И меня в том числе. В этом году уже начали снимать первый фильм по самому знаменитому его роману «Роза с черными лепестками». Вот такая история успеха и это, не смотря на то, что его жизнь могла сложиться совсем иначе. Август - сын приемных родителей, его родные погибли в автокатастрофе, когда ему был всего год. Его настоящие предки были очень консервативными, профессора, там целая династия. Новые же родители оказались прогрессивными, занятыми в творческих профессиях, папа художник, а мама актриса, так что они позволили своему сыну раскрыться. В полной мере. И талантливая личность практически мгновенно расцвела. Свобода от чужих ограниченных мнений дала ему все.

Тяжёлый вздох приподнял мою плоскую грудь. Да, жаль, что мне не повезло. Заточение во мнениях, в нелюбви. Я ничего не мог сказать, у меня никогда не было собственного голоса в семье. Со мной, по-хорошему, и не очень-то кто-то разговаривал.

– Войдите! – скомандовали с той стороны двери, когда я постучал прямо под табличкой, сообщающей: «И. Кравец. Главный бухгалтер».

– Здравствуйте, – просипел я.

От волнительных размышлений по дороге сюда, очевидно, мой голос сел. Поэтому крупная женщина за столом, заваленным бумагами, рыкнула на меня:

– Чего? Что ты там бормочешь?

– Кхм, кхм! – прокашлялся. – Здравствуйте!

– А, здравствуйте, – буркнула Кравец, пошевелив своими обвисшими щеками на круглом лице. – А вы кто? – приподняла выщипанные белесые брови, шире открыв при этом серые глаза бухгалтер.

– Я ваш новый курьер.

– Кто? Говорите громче, вас почти не слышно!

– Я ваш новый курьер. Вот, пакет для вас с восьмого этажа!

– А... – протянула женщина, посмотрев на меня через маленькие очки. – Илона прислала? От Августа?

– Да, наверное, я еще не знаю всех по именам, – пожал плечами и поспешил оправдаться, – это мой первый день.

– И как же вас зовут, милый курьер? – внезапно, голос дамы смягчился, и теперь она ко мне обратилась практически с материнской нежностью. Да, это вторая сторона моей внешности. Если меня не презирают, то жалеют. Как беспомощного калеку. И, поскольку, внешних недостатков, кроме невысокого

роста и подростковой худобы у меня нет, калекой, я подозреваю, меня считают на голову.

– Женя, – привычно отозвался я, не выказывая обиды. Здесь не на что обижаться. Кравец, наверное, Ирина или Инесса, или как-то так, раз уж на табличке стояла буква «И», женщина добрая, работающая, иного от нее ожидать и не приходится.

– Женя, – озадаченно произнесла дама себе под нос. Ее явно не удовлетворил мой ответ. Ведь она так и не узнала, мальчик я или девочка. Ага, по лицу вижу. А ситуация не располагает спросить напрямую. Я же не стану ей помогать. Зачем? Через три секунды, как за мной закроется эта дверь, она и думать забудет о новом курьере.

– Женя, Женя... Ну, что ж! Очень приятно! А я, Ирина Марковна Кравец. Будем знакомы! Большая часть работы у вас будет со мной, так как ваш предшественник гулял в основном от меня к Илоне и обратно. Давайте ваш пакет.

Женщина приподнялась, но для ее грузного тела этот жест оказался целым мероприятием, и, наклонившись над столом, огромных размеров грудью она зацепила стопку бумаг, до этой секунды возвышавшуюся над нею, и все документы моментально разлетелись по небольшому личному пространству самого ответственного работника «Инверсии». Ага, именно так называется фирма, где я работаю. Детище Августа – «Инверсия». У этого слова есть много значений. Перестановка, переворачивание, извращение, замена белого черным. Отражение. Сегодня я еще не могу понять, почему он дал такое название своему предприятию, но в скором времени, в моей голове все встанет на свои места. Но это будет много позже.

Сейчас же, я быстро опустился на корточки и поспешил все собрать с пола, аккуратно складывая лист к листу, соединил все в пачку и вернул на прежнее место на рабочем столе у госпожи Кравец.

– Ой, спасибо, спасибо, Женя! Это очень мило! Спасибо!

Женщина немного помялась, она, очевидно, хотела сказать что-то более личностное, но все еще не знала, как ко мне обращаться. Поэтому, чуть

смутившись, сразу же схватила явно подготовленную черную папку, скрепленную резинкой, и передала ее мне.

– Вот, отнесите это Илоне. Передадите, все подписано, печати поставлены. Спасибо, Женя.

Вежливо улыбнувшись, взял очередную посылку, и молча покинул кабинет. Не удивлюсь, если Ирина Марковна сейчас позвонит в отдел кадров, чтобы узнать, какого же я все-таки пола.

И этот сценарий мне тоже знаком. Решив все же сконцентрироваться на работе, быстро направился обратно к лифту. Мне нравится этот офис. Все современное, дизайн, отделка. Видно и чувствуется качество. Дорогие деревянные полы, которые местами перекликаются с каменными плитами. Стеклянные стены кабинетов, везде кожаная мебель нового поколения, которая либо имеет нестандартные формы, либо обладает сверхспособностями – раскладываться и раздвигаться под любые нужды. А на стенах на всех этажах картины известных художников. Они висят в нишах, вмонтированных в стены, и надежно защищенных современной сигнализацией.

Я снова вошел в лифт, прижимая папку к своей груди. Нажал на кнопку восьмого этажа, и уже было хотел погрузиться в свои мысли, как система издала мелодичный звук, и двери кабинки открылись на седьмом этаже. Я автоматически поднял глаза наверх. И встретился взглядом с Его невероятными синими глазами.

– Ну, я понял, Август. Думаю, пора от осмотра, перейти к обсуждению деталей! – рядом с моим Богом стоял тот самый неопрятный здоровяк, который отогнал меня от двери Августа, каких-то минут двадцать назад. Мужчина жестом пригласил моего босса пройти вперед него в кабинку лифта.

Туда, где в эту секунду стою я и прижимаю к себе злосчастную папку.

– Да, – медленно оторвав от меня строгий взгляд, Август повернулся к своему собеседнику и, кивнув, последовал его приглашению, вошел ко мне в лифт. Здоровяк поспешил за ним.

Я же интуитивно дал задний ход, пока не уперся спиной в заднюю же стену кабины. Мужчины не отвернулись от меня. Они оба остались стоять так, как вошли. Здоровяк только нажал на кнопку восьмого этажа.

- Так и поступим, Иван.

Мне очень хотелось провалиться сквозь блестящий пол лифта. Пусть прямо в шахту, пусть насмерть. Только бы не стоять здесь, под его тяжелым взглядом. Август очень высокий и широкоплечий, уверенный в себе взрослый мужчина. Даже если бы он сейчас был здесь не в безупречном деловом костюме, до миллиметра соответствовавшем всем изгибам его натренированного тела, а в простых шортах и майке, все равно бы производил неизгладимое впечатление лидера. Чуть ли не царя. Или просто Бога. Моего Бога.

- Эта папка мне? - вдруг произнес Он, глядя несчастному курьеру прямо в глаза.

Ни малейшего намека на издевку. Ни малейшего намека на приказ. Скорее, покровительственная интонация, так бы сказал старший брат младшему.

- Ты его напугал! - прогрохотал здоровяк, усмехнувшись в усы.

Я даже не успел удивиться, как так этому Ивану удалось вперед всех определить мой пол, как мой Бог произнес своим потрясающим тембром, проникавшим в самую душу:

- Женя?

- Э-это, кхм, - снова кашлянул, предательский голос никак не хотел поддаваться. - Это Илоне! - выпалил я, попытавшись хоть немного понизить голос, чтобы показать, что я тоже мужчина!

Почему-то, по неизвестным для меня причинам, Его взгляд заставлял меня нервничать. И ведь ничего же не будет - здесь Иван, через мгновение двери лифта откроются, и мы выйдем к остальным. А, может быть, я хотел показать ему, что Он ошибся. Я не девочка, я мальчик. Пусть и в душе у меня бардак, но факт остается фактом! Пусть узнает, что ошибся...

Я ожидал увидеть привычное отвращение. Но Он опять усмехнулся Той своей ухмылкой, что я видел в кабинете и спокойно протянув мне руку, сказал:

– Ты можешь отдать документы мне, я передам.

Опешив, я машинально протянул ему посылку. И тут же опять вздрогнул! Я смотрел ему в глаза, а не туда, куда протягивал папку. Я вздрогнул оттого, что Август, принимая ее, задел своей рукой мою.

Прикосновение.

Прикосновение, которое я теперь никогда не забуду.

В этот момент двери лифта открылись, а здоровяк расхохотался, заставив меня быстро опустить глаза в пол и покраснеть, как спелая свекла:

– Вот что, Август, делает с людьми твоя популярность! Теперь даже твои собственные работники у тебя автографы просить будут!

Я не видел, как они вышли из лифта, потому что боялся поднять глаза. Мне казалось, если я это сделаю – весь мир немедленно узнает мои горячие мысли.

И от души посмеется надо мной. Пока его не разорвет. В клочки.

Возвращаясь домой, я всю дорогу вспоминал именно этот момент. За весь рабочий день я его видел еще несколько раз, но всегда в отдалении, мы больше не сталкивались ни в лифте, ни где бы то ни было еще. Получалось, я его видел, а он меня нет. Но, зато я выяснил много всего интересного. Большинство девчонок в офисе безумно влюблены в своего босса. Только и делают, что носятся с его книжками и с разговорами о том, какой он прекрасный. Теперь и я в их числе, хоть я и не девочка.

Я весь день думаю о том мимолетном мгновении в его кабинете. Он точно ошибся, как и многие до него, приняв меня за девушку. Это нормально. Здесь нет ничего предосудительного. Не он первый, не он последний. Пожалуй, мне стоит забыть об этом. И попытаться стереть со своих губ его прикосновение. Отвлечься на что-нибудь, выгнать из себя его фантом. Но я почему-то не могу.

По дороге домой я решил заглянуть в барбершоп и сделать себе более мужественную стрижку. Хватит прятаться за безликостью, пусть все видят мой настоящий пол, и больше так жестоко не ошибаются. Хотя, все меня как раз не интересуют. Садясь в кресло мастера, я уже совершенно четко осознал, зачем это делаю. Я не только терзаюсь из-за его ошибки, которая почти убила меня за эти несколько часов, но и хочу ему отомстить. Все эти девчонки весь день щебечущие о его достоинствах. У всех них, у каждой, даже самой страшненькой есть маленький, но шанс. А у меня его нет.

Этот мастер не был мне знаком, и тоже сперва посмотрел на меня с подозрением, но потом все же опытный глаз парикмахера быстро определил правду и мужчина заметно выдохнул.

– Как будем стричься? – критическим взором оглядывая мою голову, спросил он.

– Висков будет достаточно, – ответил за меня знакомый голос, заставивший меня вжаться в кресло. Я испуганно поднял глаза на зеркало и увидел в отражении Его.

– О, Август, вы снова к нам? – обрадовался мастер моему боссу, как будто старого друга увидел.

– Да, Сергей, решил зайти после работы. Завтра предстоит важное мероприятие. Олег здесь?

– Конечно! Вы располагайтесь пока, я его сейчас позову! – мужчина исчез где-то в глубине салона, Август же опустился в кресло рядом со мной и также как и я, глядя в зеркало, улыбнулся мне. Я покраснел. Надо же так не повезти и из всех зайти именно в его барбершоп! Как будто в городе больше подстричься негде! Хорошо хоть, я первый пришел, а то бы он имел полное право решить, что я слежу за ним.

– Как прошел первый день? – я опять не могу отвести взгляд от его жестких губ. Его щеки и подбородок заросли двухдневной жесткой щетиной, которая так безумно красиво подчеркивала его брутальность. Даже не смотря на то, что он в этом совсем не нуждался. – Женя?

– Я... спасибо, хорошо, – очнулся в последний момент и стыдливо отвел глаза.

– Жаль, что нам так и не удалось днем поговорить, – мой Бог устало отклонил красивую голову на подголовник кресла и прикрыл глаза. Однако, говорить он продолжил. – На самом деле я очень удивился, почему тебя приняли на должность курьера. Твое резюме просто блестяще. Такое количество курсов и лекций, личных достижений. Ты многое повидал и у тебя слишком много заслуг и знаний, чтобы ты бегал по поручениям. Моей компании нужны такие люди, и я умею ценить талант.

– Август, добрый вечер! Не ждал вас так быстро! – его прервал второй мастер, по-видимому, тот самый Олег.

– Ну, так что, – Сергей же принялся за мою голову. – Подравняем виски или сделаем что-то посерьезнее?

– Только виски, – Август снова ответил за меня. Настолько твердо и решительно, что я даже не посмел ничего сказать против. – Я же сказал, Сергей. С каких пор вам нужно повторять дважды?

– Я понял, – притих мой мастер и принялся за работу.

– Август, что же желаете вы? – Олег заискивающе склонился над клиентом.

– Побриться. Пожалуй, на сегодня будет достаточно.

Оба парикмахера взялись каждый за своего подопечного, причем Сергей теперь стал относиться ко мне так же, как и к Августу. С осторожным почтением.

– Женя, не уходи сразу, как закончит Сергей, – Август резко нарушил болтовню своего мастера. – Я хочу завершить разговор о твоей должности. Здесь недалеко есть хорошая кофейня. Это не займет много времени.

Я испуганно молчал, боясь даже пошевелиться. И дело не только в том, что после сегодняшнего удивительного дня Он приглашает меня на кофе. Но и еще в том, что Он первый, кто обратил внимание не на мою ничтожную внешность, а на то, что под ней скрывается.

– Договорились? – Август снова подстегнул мое молчание.

– Договорились, – почти прошептал я и краем глаза увидел, как он удовлетворенно кивнул и опять отдался заботливым рукам мастера барбершопа.

Было очень странно все это время сидеть практически плечом к плечу с моим новым боссом. Закрыв глаза, я более остро ощущал запах его одеколona и в который раз подумал, что это самый божественный аромат, что я когда-либо знал. К нему примешивалась очень тонкая, едва уловимая нота запаха пота. Мужского, настоящего запаха. Это не было противно, это было, как почувствовать его мужественность, силу, решительность настоящего самца. Который умеет жить, и знает этой самой жизни истинную цену.

В помещении барбершопа не было жарко, но, несмотря на это, мои ладони стали влажными. Обычно я никогда не потею, даже при сильной жаре, а тут. С ничего. Неужели я настолько волнуюсь оттого, что Он так близко?

– Август, с вами все! Принимайте работу, – услышал я через какое-то время голос мастера Олега.

Побоялся открывать глаза и трусливо сделал вид, что просто подчинился ловким рукам Сергея и терпеливо жду, когда он завершит свою работу.

– А мой клиент, похоже, спит, – хихикнул где-то рядом со мной Сергей.

Я поспешил открыть веки, еще не хватало! И почему же всем и всегда надо меня унижать, посмеяться? Еще и при Нём!

– Видимо, у тебя легкая рука, – к своему ужасу, я совсем не обрадовался тому, что увидел!

Август, стоя позади моего кресла, и сделав только что комплимент Сергею, дружелюбно похлопал мастера по плечу. Как бы просто подбодрив. Но последний так при этом просиял...

– Женя, вам не нравится ваша прическа? – Олег, видимо, заметил мое выражение лица, которое я моментально попытался стереть, и интерпретировал его по-своему.

– Нет, все отлично, – я поспешил оправдаться, но надежды на то, что мне поверили, не было совсем. – Спасибо, сколько я вам должен? – полез в карман, чтобы достать бумажник, но меня остановил Сергей, которого я теперь очень не люблю.

– Не надо, Август уже заплатил за вас обоих. Хороший у вас босс, Евгений. Нам бы такого!

– Да, Август, выкупите наш барбершоп! У вас будут личные мастера! Сразу два! – поддержал коллегу Олег.

Я уже не мог этого слышать, и, тихо встав с кресла, так как остальные ни в жизни не заметили бы моего исчезновения, пошел в двери. Они так сильно были заняты поклонением моему Богу, что мне тут уже места не оставалось. Я не ошибся. И выйдя на улицу, на мгновение задумался, стоит ли ждать его или он уже забыл про меня? Судя по всему, забыл. В это я больше верю. К этому я больше привык.

На полном автомате, сошел со ступенек, и направился в сторону дома, прикидывая в голове варианты, как бы так завтра вернуть ему деньги за мою стрижку. Как вдруг, Его голос поразил меня в спину:

– Женя! – попрощавшись с любвеобильными парнями, Август окликнул своего невидимку-подчиненного. – Кофейня в другой стороне.

Хоть мне и жутко стыдно было это делать, но я все же обернулся. В который раз за один день, мой босс доказал свою человечность. Его синие глаза по-прежнему смотрели на меня без намека на шутку или усмешку.

– Или ты спешишь?

– Нет, нет, простите, задумался.

«Кофейня» оказалась маленьким и очень уютным рестораном. Приглушенный свет, тихая музыка, качественные хлопчатобумажные скатерти на столах, дорогие стулья. Изысканная посуда. Здесь явно не жалели денег для того, чтобы произвести впечатление на своих посетителей.

Официантка усадила нас за свободный столик, стоявший немного поодаль от центра зала, и, хотя, она, как и остальные, явно узнала моего босса (это очень читалось по глазам) в остальном даже бровью не повела и не приставала с расспросами.

Я сел за стол, Август же снял свой пиджак и, оставшись только в белой рубашке, повесил тяжелый аксессуар на спинку своего кресла.

– Надеюсь, ты меня простишь. Очень жарко сегодня, сентябрь, а печет как в июле.

Он усмехнулся и снял свой галстук, после чего расстегнул три верхних пуговицы на рубашке. Я быстро убрал глаза от его пальцев, уставившись на бокал перед собой. Охотно верю, что ему жарко. Он такой большой и крепкий, а освобожденный ворот рубашки теперь еще приоткрыл маленький треугольник загорелой кожи на его груди, так что и слепому понятно, что такому мощному телу даже в тридцатиградусный мороз будет казаться, что на улице лето.

За воротом последовали рукава. Август небрежно закатал их, обнажив свои крепкие руки, густо, но не чрезмерно, покрытые черными волосами и явно с очерченными венами, как бывает у настоящих спортсменов, когда делаешь много силовых упражнений.

– А ты, не хочешь скинуть куртку? – совершенно искренне спросил мой Бог у ничтожного меня. – Тебе не жарко?

– Нет, – быстро помотал головой.

Слишком быстро. Слишком явно. Опять.

Меня спасла официантка, взявшаяся неизвестно откуда. Она предстала перед нашим столиком, молча ожидая, когда высокие клиенты начнут заказывать. Но при всей своей профессиональности, она не смогла скрыть свой женский интерес к вороту его рубашки и тому самому маленькому треугольнику кожи на его мощной груди.

– Женя? Может быть что-то поесть? – Август предпочел сначала узнать, что хочу я!

Он один уже побил рекорды проявленного ко мне внимания со стороны людей за весь день! Мой рот пересох и от волнения я с трудом выговорил:

– Если можно, бокал вина, Шатонэф-дю-Пап, девятого года.

Сказал первое, что пришло на ум. Кофе сейчас точно не к месту. А вино обычно меня успокаивает. Хорошее, французское. Сказав, я не сразу понял, что с моей стороны это может показаться довольно наглым поступком. Все же он мой начальник, и пить при деловом разговоре, не очень корректно.

– Я, пожалуй, поддержу. Два, пожалуйста, – кивнул Август, дав понять восторженной официантке, что ей пора оторваться от него и отправиться выполнять заказ.

– У тебя хороший вкус. Но здесь нечему удивляться, с таким резюме! Так, пока она несет нам выпить, может быть, поделишься, почему ты, с этими знаниями, согласился на работу обычного курьера?

Я покраснел. Не только потому, что он задал личный вопрос. Но и потому, что под столом, его колено коснулось моего. По стандарту ресторанов – такая ситуация нормальна. Маленькие столики, он очень высокий. Для Парижа или Милана – это вообще ерунда. Там сидеть со всех сторон вплотную зажатым чужими людьми – норма. И там, с другими людьми я бы даже не шелохнулся. Но здесь и с ним...

Август не проявил никаких эмоций, словно и не происходило ничего. Он явно в день проводит десятки деловых встреч, и в офисе, и в ресторанах, в кофейнях. Что для него прикосновение к другому человеку? Для него – ничто. А для меня...

– Женя, ты все время молчишь. Мне кажется, или ты боишься меня?

– Я? – щеки мои вспыхнули, и это не укрылось от него. – Я всегда такой.

– Всегда кого-то боишься?

- Нет, я... Я, просто задумчивый.

- Женя, - голос моего собеседника бархатной пеленой покрыл мою тонкую кожу, - ты не должен бояться меня. И никого другого. Я же рядом.

На его лице появилась спокойная, но очень уверенная улыбка. Она, словно бриллиант, засияла в полутемном помещении. Я не сразу понял, о чем он говорит. А когда понял - покраснел еще сильнее.

- О, вот и наше вино! - поднял голову и отклонился на спинку стула мой босс. - Выпей, тебе должно полегчать. Это все жара и первый рабочий день. Так всегда бывает, когда начинаешь что-то новое.

- Да, наверное, - кивнул я и взял бокал.

Во рту пересохло, переволновался и вообще чуть не сошел с ума от впечатлений. Только так могу объяснить, почему залпом осушил весь бокал! Так не делают! Так нельзя!

Но я это сделал и зажмурился - прохладный виноградный нектар заскользил по моей гортани и устремился прямо в желудок. Я открыл глаза и увидел удивленное лицо Августа.

- Девушка, похоже, нам еще один бокал. Жарко тут у вас.

Официантка даже не посмотрела на меня и молниеносно удалилась исполнять заказ так привлекшей ее знаменитости. Я же прикрыл ладонью рот. Мне стало стыдно. Не только за то, что только что сделал, но и за то, что осознал. Вино мгновенно ударило мне в голову. Тщедушное тело, голодный желудок, непривычно много работы за один день и целый бокал хорошего вина залпом. Я понял, что никогда раньше так не делал. Один бокал для меня - это много, и это при том, если потягивать его несколько часов, под хорошую закуску, не спеша.

Не успел я допереварить первый, как передо мной материализовался второй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/egorova_yana/zhenya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)